

УДК 94

Е.В. Савкович

РАЗВИТИЕ ОТНОШЕНИЙ ИНДИИ С ГОСУДАРСТВАМИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В 1990–2000-е гг. И ПОЗИЦИЯ КИТАЯ

Рассматриваются основные элементы и механизмы сотрудничества Индии с государствами Центральной Азии в различных сферах. После установления дипломатических связей в 1990-е заинтересованность в развитии отношений на некоторое время пропала, однако с начала 2000-х гг. индийская дипломатия начала достаточно активно действовать в регионе, чем привлекла пристальное внимание китайских исследователей. К концу 2000-х гг. была выстроена схема взаимодействия, которую можно условно назвать «поддержание необходимого уровня дружественных связей и контактов в политической сфере и развитие экономического сотрудничества».

Ключевые слова: Центральная Азия, Индия, Китайская Народная Республика, торговля, экономическое сотрудничество, международные отношения.

Рассматривая интересы Индии в Центральной Азии, китайские исследователи отмечают, что уже достаточно большой период времени они характеризуются «конкуренцией и сотрудничеством» [1. С. 12]. В целом же, анализировать сами отношения можно с точки зрения пограничной проблематики, проблемы Тибета, нераспространения ядерного оружия, экономического и гуманитарного сотрудничества и т.д. И в каждом случае обнаружится то или иное сочетание конкуренции и сотрудничества. Индию рассматривают как «большое государство» (в основном исходя из контекста, аналогично использовано понятие «даго» для обозначения «великой державы») [2. С. 376].

При этом у сторон много общего. Вслед за усилением позиций на мировой арене интересы и влияние государств росло. Китай и Индия – «поднимающиеся державы», относящиеся к развивающимся странам. И то, и другое государство реализует политику реформ (Индия немного позднее, с 1990-х гг.), экономики обеих стран характеризуются высокими темпами роста. При этом и Китай, и Индия недовольны местом в системе современных международных отношений. Стороны сотрудничают на высшем уровне – оба государства являются членами неформального объединения БРИКС (Бразилия, Россия, Индия, Китай, Южная Африка). Кроме того, в 2005 г. Индия получила статус наблюдателя в региональной организации ШОС.

При этом существенны и разногласия. Первая и наиболее острая – проблема Северных территорий индийского штата Джамму и Кашмир, которые находятся под контролем Пакистана. Китай также контролирует часть индийской территории – Каракорумское шоссе – высокогорную дорогу протяженностью около 1300 км, пересекающую Каракорум через Хунджерабский перевал на

высоте 4877 м. Часть шоссе в 494 км располагается в границах КНР (СУАР). Оставшаяся часть проходит по территории Пакистана. В случае военного конфликта с Индией автодорога имеет важное военное значение. Более 4000 км границы Китая – это границы с Пакистаном, Индией, Непалом и Бутаном. Одной из самых сложных границ остается граница в Гималаях. Как отмечают некоторые аналитики, в 2010 г. к границе с Индией в Гималаях Китай проложил несколько автодорог, а также провел военные учения [3]. Кроме того, в Нинся-Хуэйском автономном районе создана точная копия границы с Индией в масштабе 1:200. В Центральной Азии протяженность границы с Индией у Китая составляет около 200 км.

Китай достаточно давно выстроил региональные приоритеты в Южной Азии. Для него таким приоритетом является сотрудничество с Пакистаном. Страны являются конкурентами за влияние на регион Юго-Восточной Азии. И Китай, и Индия подписали с Ассоциацией стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) соглашения о создании зон свободной торговли. При этом на некоторых направлениях сотрудничества Индия имеет больше возможностей – сказывается отсутствие территориальных претензий к странам АСЕАН. Постепенно меняется и стратегическое положение Индии, так же как и Китай, она наращивает военно-стратегический потенциал. Продолжаются закупки вооружений (а значит, и контакты между военными ведомствами) – в России, Великобритании, Франции, Израиле. Создание ядерного оружия (ЯО) и средств его доставки, а также подготовка к созданию системы поражения ракет [4. С. 61], конечно же, вызывают серьезную обеспокоенность и новые витки гонки вооружений в Китае и Пакистане. В целом, отношения двух стран можно оха-

рактизовать как сотрудничество и конкуренцию при наличии блока нерешенных проблем в «трех Азиях»: Южной, Юго-Восточной и Центральной [1. С. 13]. К блоку традиционных угроз в последнее время добавились также и угрозы нетрадиционные.

В индийской дипломатии современная Центральная Азия привлекла внимание не только с точки зрения исторической и культурной общности, но с точки зрения экономики и безопасности. Регион также был «особым местом борьбы с терроризмом» и объявлялся «жизненно важным для Индии» [1. С. 17]. Страны региона подвергались и подвергаются воздействию со стороны фундаменталистских элементов с территории Пакистана, что представляло опасность для региона в целом, а также отдельно для Индии. Таким образом, интересы Индии и государств Центральной Азии в сфере безопасности совпадают. В «Ежегодном отчете Министерства обороны Индии за 2002–2003 гг.» отмечается, что стратегическое положение, размер территории, торговые интересы и безопасная окружающая среда Индии «охватывают регион, географические границы которого: на западе – Персидский залив, на востоке – Малаккский пролив, на севере – государства Центральной Азии, на юге – экватор» [5]. Таким образом, страны Центральной Азии входят в сферу интересов Индии и рассматриваются в качестве «стратегического пограничья» [1. С. 17].

Непосредственно после распада СССР Индия демонстрировала интерес к региону, в 1992 г. были установлены дипломатические связи, а также подписан ряд документов в различных областях сотрудничества, затем внимание ослабло. У индийской дипломатии было несколько основных задач: 1) избавиться от «стратегического окружения» со стороны Пакистана. В целом, отношения с Центральной Азией рассматривались через призму индо-пакистанского конфликта и проблемы Кашмира. В эту же задачу входило обеспечение безопасности в регионах, прилегающих к территории Индии, в частности Центральной Азии; 2) развивать сотрудничество со странами региона в противодействии терроризму и экстремизму, защите национальных интересов, обеспечении региональной безопасности и поддержании стабильности. К непосредственной угрозе относилась деятельность различных экстремистских и террористических группировок на соседних территориях. В частности, к такой угрозе, безусловно, относилось движение Талибан; 3) принять участие в разработке ресурсов Центральной Азии.

Следует отметить тот факт, что с самого начала сотрудничества стороны имели совпадающие

или сходные позиции по большинству вопросов региональной и глобальной безопасности. Руководители новых независимых государств (Узбекистана, Туркменистана, Кыргызстана, Кыргызстана) уже в 1991–1992 гг. с визитами посещали Индию. Также к этому периоду относится подписание базовых договоренностей. Соглашения со всеми странами Центральной Азии были многоплановыми, это были декларации об основных принципах и направлениях межгосударственных отношений; протоколы об установлении дипломатических отношений; соглашения о сотрудничестве в области торгово-экономических отношений, науки и технологий, культуры, искусства, образования, средств массовой информации и спорта и т.д. [6].

В 1993 г. начинают функционировать межправительственные комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству (наиболее активной следует считать Межправительственную комиссию, созданную Индией и Узбекистаном, с 1993 по 2011 г. в рамках ее деятельности состоялось девять заседаний), создаются «общества дружбы» Индии и государств Центральной Азии. В 1993–1995 гг. регион с визитом посетил премьер-министр Индии Н. Рао (Казахстан, Кыргызстан). С этого же года индийское правительство начинает выделять государствам кредиты и помощь. Например, 5 млн долл. в 1995 г. Индия выделила правительству Кыргызстана на покупку оборудования, аналогичный кредит для создания совместных предприятий был выделен Таджикистану. В 1996 г. появились соглашения о техническом сотрудничестве. В декабре 1996 г. с визитом в Индии находился президент Республики Казахстан Н. Назарбаев. Были подписаны соглашения по инвестициям, меморандум о взаимопонимании. В 1997 г. состоялся визит в Индию президента Туркменистана С. Ниязова.

Несмотря на достаточно большой объем соглашений этого периода, развитие экономических связей сдерживала проблема бедности. При этом часть индийских компаний все равно выходила на рынки государств Центральной Азии, обратного процесса не наблюдалось [7. С. 73]. Традиционными товарами, которые поставляла индийская сторона, стали: чай, текстиль, продовольственные товары, продукция фармацевтической промышленности. В Туркменистане индийская компания открыла фармацевтическое предприятие, вложения в проект составили около 2,5 млн долл. При этом доля Индии в общем объеме региональных инвестиций и в совокупном товарообороте была незначительна – менее 1% [8].

Одно из направлений, которое было предложено индийской дипломатией в регионе, – так называемая «Инициатива Нового Шелкового пути». В целом, идея создания транспортного коридора для объединения рынков Центральной Азии была не только собственно индийской. Кроме того, только она позволяла внерегиональным державам обеспечить выходы по суше на другие регионы. Индийская дипломатия должна была обеспечить условия для выхода на Центральную Азию экономических субъектов, а экономическая составляющая сотрудничества постепенно выходила на первый план. Для реализации инициативы предполагалось активное железнодорожное строительство. Несомненным успехом стало подписание в феврале 1997 г. трехстороннего соглашения между Ираном, Индией и Туркменистаном о международном транспорте и транзите (автодорожном и железнодорожном). В целом, этот проект стал одним из немногих действующих. Кроме того, Индия начинает активно интересоваться и другими проектами в регионе. Так, во время визита в 1999 г. министра иностранных дел Д. Сингха по странам региона было предложено создание рабочей группы по энергетике. Он же сформулировал общие подходы к развитию отношений с государствами Центральной Азии. Продолжались и визиты лидеров республик в Индию: в апреле 1999 г. с официальным визитом Индию посетил президент КР А. Акаев. В апреле 2000 г. в Индию прибыл глава Министерства иностранных дел Туркменистана, состоялись переговоры о возможностях поставок газа.

К началу 2000-х гг. оказалось, что активность Индии в регионе недостаточна. Незначительны были и масштабы кредитов для стран региона – они составляли символическую сумму около 80 млн долл. В 2000 г. индийское правительство решило ежегодно предлагать для реализации один крупный региональный проект (Так, например, в 2007–2010 гг. только в экономику Узбекистана было направлено 33,5 млн долл. инвестиций по четырем проектам. Еще два проекта на сумму 143,7 млн долл. реализуются и в настоящее время). Кроме того, реализацией программ сотрудничества со странами региона начал заниматься Индийский Совет по культурным связям (ICCR). На Центральную Азию было распространено действие программы при правительстве Индии «Индийское техническое и экономическое сотрудничество» (ИТЕС).

Контакты развивались в различных сферах – Индия и Узбекистан в 2000 г. подписали «Соглашение об экстрадиции преступников» и «Конвенцию о судебной помощи». Аналогичные соглаше-

ния с Таджикистаном появились по итогам визита в мае 2001 г. Э. Рахмонова в Индию. Кроме того, было открыто воздушное сообщение Душанбе – Дели, подписан документ по торговле и экономическому сотрудничеству. В феврале 2002 г. президент Казахстана Н. Назарбаев посетил Нью-Дели, были проведены переговоры с индийской стороной, в том числе и об освоении нефтяных месторождений на территории республики. После событий 11 сентября 2001 г. и начала военной операции союзников в Афганистане Индия частично пересмотрела внешнюю политику в регионе. Так, основные политические задачи сохранились, акцент был сделан на сотрудничество в сфере безопасности. В апреле 2002 г. глава Министерства обороны Индии посетил Таджикистан, стороны подписали очень важное двустороннее соглашение. Согласно договоренностям Индия получала возможность создания собственной военной базы в Фархоре. Деятельность индийских военных в основном заключалась в оказании технической помощи, переподготовке таджикских вооруженных сил, а также проведении совместных учений. Важным было не только само создание такой базы, но и ее территориальная близость к Индии, а также близость к территории Пакистана (напомним, что от Пакистана Таджикистан отделяет только часть афганской территории – Ваханский коридор). Однако неожиданно для индийского правительства против этого выступила Россия. В итоге, три страны (Индия, Россия, Таджикистан) согласились совместно использовать базу при несомненном суверенитете Таджикистана.

В 2002–2003 гг. происходило дальнейшее развитие отношений, дважды с рабочим визитом (в 2002 и 2003 гг.) Индию посещал А. Акаев, прошли визиты Р. Мантри в Таджикистан и Узбекистан (в апреле 2002 и феврале 2003 г.). Диалог проходил в рамках проблем безопасности и экономического сотрудничества (в том числе и энергетического). По итогам февральского (2002 г.) визита Н. Назарбаева в Индию была подписана казахстанско-индийская «Совместная декларация». В мае 2002 г. состоялся визит премьер-министра Индии А. Ваджапаи в Казахстан. На переговорах с казахстанской стороной обсуждались возможности инвестирования в энергетическую отрасль Казахстана. Большую активность проявляла Индийская государственная нефтегазовая компания [9]. Индийские фирмы получили 15% акций в проекте Алибекмола и 10% – Курмангазы. В июне 2002 г. Индия и Узбекистан подписали «Меморандум взаимопонимания», также обсуждались проблемы экономического сотрудничества. В июле этого же года пре-

мьер Индии принял участие в работе Первого саммита Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии (СВМДА). Так как развитие ситуации позволяло надеяться на мирное и достаточно быстрое урегулирование в Афганистане, в этот период был озвучен «Трубопроводный проект века: Туркменистан – Афганистан – Пакистан». Однако в дальнейшем он оказался неосуществимым.

Сотрудничество по проблематике безопасности развивается параллельно с экономическим сотрудничеством. В январе 2003 г. состоялся визит министра иностранных дел Индии в Таджикистан. Были подписаны соглашения о совместной рабочей группе по контртеррористическим операциям, а также о создании совместных предприятий. В августе 2003 г. прошли совместные учения Индии и Таджикистана. Работа по этой же линии продолжалась и с Узбекистаном. На развитие сотрудничества между оборонными ведомствами двух стран было направлено и подписанное межправительственное соглашение с Казахстаном о противодействии терроризму. В ноябре 2003 г. состоялись встречи официальных лиц Индии с руководством Таджикистана. Представляли стороны А. Ваджапайи и Э. Рахмон. Итогом работы стала серия соглашений, в частности «Совместная декларация о дружбе и сотрудничестве», соглашения об экстрадиции, о туризме.

Также Индия лоббирует присоединение государств к блоку стран Движения Неприсоединения. Его членами уже стали Узбекистан и Туркменистан, а Казахстан и Киргизия получили статус наблюдателей. Кроме того, индийская сторона начинает проявлять интерес к деятельности ШОС. На саммите в Астане 2005 г. Индия стала наблюдателем в этой организации (вместе с Пакистаном). В 2003–2005 гг. с четырьмя государствами региона (кроме Туркменистана) были подписаны договоренности о противодействии терроризму. Особое место уделялось сотрудничеству с Таджикистаном [10]. Более активная позиция позволила Индии даже конкурировать в некоторых проектах с Китаем, например в покупке компании «Петро-Казахстан». Заметным явлением стало и увеличение темпов потребления нефти и газа в Индии – около 4–5% ежегодно [11]. В связи с тем, что около 70% нефти и газа импортировалось из нестабильного региона Персидского залива, страна начала поиски новых партнеров. Однако главной проблемой на данном пути стало отсутствие транспортных коммуникаций, прежде всего трубопроводов.

Особенно активно развивалось сотрудничество с Таджикистаном, Узбекистаном и Туркмени-

станом. В апреле 2005 г. Индию с официальным визитом посетил президент Республики Узбекистан И. Каримов. В ходе встреч на высшем уровне обсуждались различные вопросы, в том числе инфраструктурные (скорейшая реализация проекта строительства Международного трансафганского транспортного коридора), а также энергетические проекты на территории Узбекистана. Также было подписано «Соглашение о сотрудничестве в сфере малого бизнеса и частного предпринимательства». Ответный визит премьер-министра Индии М. Сингха состоялся в апреле 2006 г. Были подписаны соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, защите и стимулировании инвестиций, избегании двойного налогообложения. Кроме того, состоялся обмен мнениями по широкому кругу международных и региональных проблем. Прошло заседание Межгосударственной комиссии по торгово-экономическому, научному и техническому сотрудничеству.

В августе 2006 г. состоялся государственный визит Президента Республики Таджикистан Э. Рахмона в Индию. По итогам переговоров на высшем уровне появилась «Совместная декларация о дружбе и сотрудничестве», соглашение о сотрудничестве в сфере энергетики, а также в области науки и техники. Индийская сторона выразила заинтересованность в реконструкции таджикской ГЭС «Варзоб-1».

Развивались контакты и в рамках рабочей группы по противодействию терроризму. В октябре 2006 г. в Ашхабаде состоялось первое заседание индийско-узбекской совместной группы по энергетике, а также Межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Второе заседание прошло в январе 2008 г. Индийское правительство выделило кредиты Туркменистану (5–10 млн долл.) [12] и Таджикистану (всего около 2 млн долл. кредитами и товарами) [13]. В 2009 г. также было несколько обращений со стороны Таджикистана за гуманитарной помощью. В связи с землетрясением в Ошской области Индия выделила пострадавшим в Кыргызстане 100 тыс. долл.

В апреле 2008 г. с визитом в Таджикистане и Казахстане побывала индийская парламентская делегация во главе с С.Ш. Хуссейном. В ходе встреч и переговоров на саммите ШОС в Душанбе присутствовал министр нефти и газа Индии. В сентябре 2009 г. состоялся визит президента П.Д. Патил в Таджикистан. В этот же период прошли политические консультации на уровне заместителей министров в Бишкеке. В июне 2010 г. Узбекистан с визитом посетил министр иностранных

дел Индии С.М. Кришну, который принял участие в Саммите ШОС в Ташкенте.

В мае 2011 г. прошло очередное заседание Узбекско-индийской межправительственной комиссии по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству. Стороны отмечали рост товарооборота двух стран, чему способствовало установление режима наибольшего благоприятствования во взаимной торговле. Следующее заседание состоялось в мае 2011 г. [14]. Индия высказывала заинтересованность в разработке запасов газа, в частности в Каракалпакстане. Была озвучена идея строительства нового транспортного коридора (системы трубопроводов) через Туркменистан, Иран. Также сообщалось, что к проекту могут подключиться Катар и Оман [14]. При поддержке Ирана и России по-прежнему существовали возможности развития транспортного коридора «Север-Юг». Индийские компании занялись строительством автодороги Заранж – Делорам – Чарбахар (по соглашению с Узбекистаном). В целом, следует отметить увеличение товарооборота Индии с государствами региона, хотя он по-прежнему остается на очень низком уровне. Так, товарооборот с Казахстаном составлял около 195 млн долл. (на 2007 г.) [6], с Узбекистаном – 150 млн [15] (2010 г.), с Кыргызстаном – 4,6 млн долл. (2008 г.) и 9,7 млн долл. (2010 г.) [16].

Индия не является ведущим «игроком» в регионе Центральной Азии, однако все активнее формирует условия для этого. Активизация политического диалога связана с усилением внешних воздействий (экстремизм, терроризм), затем начинается выход на уровень торгово-экономического сотрудничества. При этом главной стратегической задачей для Индии остается обеспечение транспортного доступа к региону. Индийская дипломатия использует очень гибкую тактику сотрудничества, частично ее можно соотнести с понятием «мягкая сила», при этом не оказывая давления на страны для принятия того или иного решения.

Акцент сделан на развитие проектного сотрудничества, в настоящее время транспортный доступ к региону рассматривается через территорию Ирана и Туркменистана (с последним стало легче договариваться из-за корректировки внешнеполитического курса республики). Для Индии существует возможность увеличения роли в Центральной Азии в средне- и долгосрочной перспективе. Кроме того, она является фактором для поддержания равновесия и интересов КНР, РФ и США [17]. Причем это характерно не только для региона. Проводимая внешнеполитическая стратегия уже сейчас является стратегией «великой дер-

жавы» [4. С. 62], что реализуется при помощи активной дипломатии. Установлено стратегическое партнерство с Россией, расширяются связи с США, Японией, ЕС. Активно развивается торгово-экономическое сотрудничество с Китаем.

Расширение целей и задач в регионе происходило с начала 2000-х [18]. Кроме того, «вхождение в регион» отвечало основной цели – обеспечению безопасности. Индия уже принимает участие в ШОС (пока в статусе наблюдателя), а также неоднократно заявляла о том, что готова присоединиться к Региональной антитеррористической структуре (РАТС) ШОС. Сотрудничество с государствами Центральной Азии в этот период строилось на принципах «долгосрочного соседства». Важной составляющей является и энергетическое сотрудничество, которое также является проектным. Активная внешняя политика в регионе сама по себе являлась вызовом для Китая. Особую обеспокоенность Пекина вызвала идея создания в Таджикистане индийской военной базы в непосредственной близости от китайского Синьцзяна. Настороженность Пекина вызывают и совместные военные учения. Также вызовом являлось расширение сотрудничества Индии с государствами Центральной Азии в сферах противодействия терроризму, энергетике, военной области. Во всех этих областях Китай «застолбил» первенство, развивая сотрудничество в рамках ШОС. Продолжается и конкуренция за ресурсы. Причем теперь это не только энергетические ресурсы (нефть и газ), но и полезные ископаемые (драгоценные и редкоземельные металлы). Усиление конкуренции подталкивает Китай и к новым региональным инициативам, а также к сотрудничеству в областях, которые могут лишь в отдаленном будущем принести выгоду.

Как отмечают китайские исследователи Ван Шанда и Фэн Цзихуа, Индия ведет «стратегическую игру, которая направлена в будущее» [4. С. 62]. В настоящее же время ее потенциал в регионе, в том числе «потенциал участия», пока несравним с «первой тройкой» региональных игроков (США, Россия, КНР). Кроме того, у Индии нет общей границы с Центральной Азией.

И Индия, и государства Центральной Азии признают, что существующие объемы торговли не отражают потенциальных возможностей сторон [19]. Государства Центральной Азии сами предлагают варианты сотрудничества, кроме того, реализуются и проекты индийской стороны. В рамках проводимой практически всеми государствами Центральной Азии «многовекторной дипломатии», отношения с Индией «являются одним из

приоритетных направлений внешней политики» [19]. Для развития торгово-экономических связей используются следующие возможности: 1) создание совместных предприятий (например, только в Узбекистане зарегистрировано 62 СП с индийским капиталом) [15]; 2) развитие системы авиасообщения (например, с 2001 по 2006 г. национальный оператор «Таджик Эйр» осуществлял рейсы из Душанбе в Дели); 3) расширение инвестиционного сотрудничества, совершенствование системы кредитования; 4) расширение системы грантов (Система грантов может быть различной. Например, в 2003 г. индийское правительство выделило грант для создания мини-гидроэлектростанции в Кыргызстане); 5) развитие системы совместных рабочих групп (так, например, создана «Индийско-таджикская техническая мастерская» в Таджикском государственном техническом университете (2006 г.), «Кыргызско-индийский центр информационных технологий» в Бишкеке (2007). Рабочие группы могут функционировать как отдельно, так и в рамках совместной комиссии более высокого уровня (в марте 2010 г. прошла пятая сессия Индо-Кыргызской межпарламентской комиссии по торговому, экономическому и технологическому сотрудничеству); 6) выход частных индийских компаний на свободные рынки (например, в Таджикистане это разработка месторождений газа («Марвис» (Marvis. Ltd.)), строительство ТЭЦ («Валпро» (Valpro)), а также фармацевтическая («Аджанта Фарма» (Ajanta Pharma)), горнодобывающая промышленность («Абхиджит» (Abhijit), «Сома Энтерпрайзис» (Soma Enterprises)) и т.д.); 7) открытие культурных центров и центров дружбы (1990–2000-е гг.). В рамках данного направления рассматривается также и проведение совместных выставок-ярмарок (например, Выставки индийских товаров (Душанбе, 2003 г.), Индийско-таджикский бизнес-форум (2009 г.), Казахстанско-индийская туристическая ярмарка (с 2006 г. – ежегодно). На выставках подписываются и различные контракты; 8) развитие научно-технического сотрудничества (например, в апреле 2006 г. в Ташкенте открыт Узбекско-индийский центр информационных технологий, в январе 2011 г. в Дели прошло первое заседание Узбекско-индийской совместной рабочей группы по информационным технологиям).

Расширение торгово-экономического сотрудничества происходит и за счет увеличения товарной номенклатуры экспорта и импорта. В основном экспорт в Центральную Азию представлен фармацевтической продукцией, органической химией, оборудованием, пищевыми продуктами (чай), текстилем, электротехникой, оптическими

приборами и т.д. Импорт – это металл, кожа, шкуры, органическая и неорганическая химия. Приоритеты в экономической сфере будут и в дальнейшем расставлены следующим образом: малый бизнес и частное предпринимательство, нефтегазовая сфера, горнодобывающая промышленность, геология и геологоразведка, машиностроение, текстильная промышленность, сельское хозяйство, фармацевтика, а также новые технологии. На достаточно высоком уровне находится и развитие договорно-правовой базы сотрудничества со странами региона. Однако она различна, а кое-где недостаточна. Так, по количеству подписанных с Индией межгосударственных, межправительственных и межведомственных договоров и соглашений лидирует Узбекистан (73), меньше всего соглашений – с Кыргызстаном (31).

Китай, причисляя себя к «первой тройке» участников «новой большой игры» в Центральной Азии (Даго юси), отмечает, что в перспективе Индия может составить ему конкуренцию. В каких-то сферах она проявляется уже сейчас. Фактором нестабильности отношений по-прежнему является граница КНР с Индией, которая составляет почти 3500 км. Китай продолжает оккупировать около 38 тыс. км² индийской территории, в основном в регионе Аксай Чин, а также предъявляет территориальные претензии еще на 90 тыс. км² в Восточном секторе. Кроме того, часть оккупированной Пакистаном территории (5180 км²) была передана Китаю в 1963 г. [5. Р. 7]. КНР развивает с регионом многостороннее сотрудничество, Индия также хотела бы выйти на этот уровень, однако пока предпочитает двусторонние отношения. Опасным для Китая представляется и возможное сотрудничество Индии и США в регионе.

Индия в случае с Центральной Азией оперирует понятием «близлежащий регион» (extended neighbour) [20] и рассматривает себя в качестве соседа, хотя не имеет с ним общей границы. С точки зрения географии это также имеет смысл, так как Центральную Азию и Кашмир разделяет всего около 20 км. Кроме того, достаточно обширна практика взаимодействий в предшествующие исторические периоды, культурные связи между народами. Существенно и то влияние, которое оказала индийская культура на регион. С точки зрения истории часть современной Центральной Азии, Афганистан и северная часть Индии составляли один регион. У индийских исследователей в целом одно видение важности Центральной Азии и интересов в регионе. Кратко их можно описать формулой: «безопасность, ресурсы и геополитика». Наибольшее развитие на сегодняшний

момент времени получили контакты по проблематике безопасности. И Индию, и Центральную Азию волнует проблема Кашмира, индо-пакистанские отношения, афганская проблема, религиозный экстремизм и терроризм. Также в Индии считают, что безопасность Центральной Азии очень тесно связана с безопасностью Индии и оказывает не нее прямое влияние.

Объем сотрудничества Индии со странами Центральной Азии будет и далее увеличиваться, так как ВВП Индии продолжает расти, демонстрируя с 1990-х гг. цифру около 6% в год. Цифры разнятся для 1990-х (3,7%), для начала 2000-х (5,5%) и для конца 2000-х (в среднем около 9%). [21]. Кроме того, растет доля Индии в мировой экономике, а также ее влияние. По прогнозам, к концу 2010 г. ВВП Индии должен был достичь уровня в 1 трлн долл., однако фактически превысил эту цифру, достигнув отметки в 1,3 трлн долл., что соответствовало десятому месту в мире [22].

ЛИТЕРАТУРА

1. Чжан Гуйхун. Цзинчжэн юй хэцзо: дицой шицзясядэ Чжун-Ин гуаньси (Конкуренция и сотрудничество: регион с точки зрения китайско-индийских отношений) // Дандай Я Тай (Современный АТР). 2006. №12.
2. Чжао Хуаизэн. Чжунгодэ ЧжуньЯ вай цзяо (Китайская дипломатия в Центральной Азии). Пекин: Шиши чубаньшэ, 2008.
3. Кутай готовится к ведению боевых действий в Гималаях // Информационное агентство «News-2». <http://news2.ru/story/277194/> 03.10.2010
4. Ван Шанда, Фэн Цзихуа. 9.11 чжихоу Инду цзай ЧжуньЯ дэ гоцзя лии чжуйцзо (Поиск интересов Индии в Центральной Азии после событий 11 сентября 2001 года) // Гоцзи чжэнчжи яньцзю (Исследования мировой политики). 2004. №1.
5. Ministry of Defense of India. Annual Report 2002–2003.
6. Сотрудничество Республики Казахстан с Республикой Индия // Министерство иностранных дел Республики Казахстан. – http://portal.mfa.kz/portal/page/portal/mfa/ru/content/policy/cooperation/asia_africa/17 21.05.2011
7. Сюй Хуэй, Ян Шу. ЧжуньЯ юй Индудэ даго чжаньлюэ (Стратегия «великой державы»: Индия и Центральная Азия) // Элосы ЧжуньЯ Дуоу яньцзю (Исследования России, Центральной Азии и Восточной Европы), 2004, №4.
8. Интересы Индии в Центральной Азии // Новая политика (Интернет-журнал), 22.10.2004. <http://www.novopol.ru/interesyi-indii-v-tsentrallynoy-azii-text721.html> 14.09.2011.
9. Согласно данным «Глобал Форбс» на 2007 год компания занимала 198-е место в рейтинге крупнейших нефтегазовых компаний мира. – Special Report – India. – The Global 2000. http://www.forbes.com/lists/2008/18/biz_2000global08_The-Global-2000-India_10Rank.html 14.09.2011.
10. Каукенов А.С. Интересы Китая и Индии в Центральной Азии // Время Востока, 29.12.2008. <http://www.easttime.ru/analitic/3/8/548.html>
11. Alibekov I. India set to Expand Presence in Central Asia // Eurasianet.org. <http://www.eurasianet.org/departments/business/articles/eav120303.shtml> 02.12.2003
12. Обзор отношений между Индией и Туркменистаном // Посольство Индии в Туркменистане. http://www.indianembassy-tm.org/bilateral_r.html 12.02.2011.
13. Двусторонние отношения // Посольство Индии. Душанбе. <http://www.indianembassy.tj/ru/policy/policy.php?id=24> 23.05.2011
14. Президент Узбекистана И.Каримов отправляется в Индию обсуждать энергетику и Афганистан // Информационное агентство «Фергана.news». – 13.05.2011. <http://www.fergananews.com/news.php?id=16728&mode=snews>
15. Узбекистан – Индия: новые перспективы взаимовыгодного партнерства на современном этапе // Пресс-служба президента Республики Узбекистан. http://www.press-service.uz/ru/news/show/press/uzbekistan_indiya_novyie_perspektivy_v/# 14.04.2011.
16. Президенту Розе Отунбаевой вручена верительная грамота Послом Индии в Кыргызстане г-ном Пхунчок Стобданом // Президент Кыргызской Республики. <http://www.president.kg/ru/posts/4d6cf5517d5d2e720d000675> 23.05.2011
17. Парамонов В. Геополитика и Центральная Азия // Электронный журнал «Полемика», вып. 5. <http://www.irex.ru/press/pub/polemika/05/par> 14.09.2011.
18. India stepping up diplomacy in Central Asia // WorldNet-Daily, 12.08.2002. <http://www.wnd.com/?pageId=14862>.
19. Сотрудничество Республики Таджикистан с Республикой Индия // Министерство иностранных дел Республики Таджикистан. <http://www.mfa.tj/index.php?node=article&id=317> 21.03.2011
20. Katyal K.K. India's South Asian neighborhood // South Asian Journal, August-September 2003, №1. http://www.southasianmedia.net/Magazine/Journal/sa_neighbourhood.htm
21. India Country Overview September 2010 // World Bank in India. <http://www.worldbank.org.in/WBSITE/EXTERNAL/COUNTRIES/SOUTHASIAEXT/INDIAEXTN/0,contentMDK:20195738~pagePK:141137~piPK:141127~theSitePK:295584,00.html> 11.04.2011
22. 2010 нянь шицзе гэго GDP паймин (цзуйсинь) (Государства по объему ВВП в мире на 2010 год (последние данные)) // Электронная энциклопедия «Байду» (Сто градусов). <http://tieba.baidu.com/f?kz=709356934> 11.04.2011.